

Алина

На правах рукописи

ПАВЛОВА Алина Александровна

**КОНЦЕПТОСФЕРА ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ
РОДОСЛОВНЫХ**

Специальность 10.02.01 —русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород
2004

Работа выполнена в Белгородском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ХАРЧЕНКО Вера Константиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
СТЕРНИН Иосиф Абрамович
доктор филологических наук, доцент
КОШАРНАЯ Светлана Алексеевна

Ведущая организация: Липецкий государственный педагогический
университет

Защита состоится «2» июня 2004 г. в 14 00 час. на заседании
диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук в Белгородском государственном универси-
тете по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгород-
ского государственного университета

Автореферат разослан «21» 04 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению некоторых текстуальных аспектов внутрисемейных родословных и моделированию концептосферического пространства текстов данного жанра.

Актуальность настоящей работы заключается в назревшей необходимости лингвистического исследования внутрисемейных родословных как до сих пор не исследованного жанра письменных текстов, получивших в последние 10-15 лет серию импульсов для реконструкции, упрочения и дальнейшего развития. Актуальность описания языка таких текстов связана, во-первых, с тем, что ранее они не были предметом ни монографического, ни более частного лингвистического исследования. Во-вторых, поскольку внутрисемейные родословные как никакой другой жанр стимулируют использование языка в его позитивных моделях, то описание их языковых пластов актуально и в плане осмысления национальной самоидентификации, исследования через язык особенностей национального менталитета.

Новизна исследования обусловлена следующими характеристиками работы.

1. Впервые описывается такой лингвистический объект, как внутрисемейные родословные, представляющие собой тексты сочинений респондентов трех возрастных групп, тексты свободного характера с элементами художественной обработки.

2. Материал родословных интерпретируется с позиций когнитивной лингвистики, в частности такой ее ветви, как лингвоконцептология. Такой подход дает возможность проследить, какие концепты участвуют в жанрообразовании и набором каких специфических признаков отмечена их вербализация в жанре внутрисемейных родословных.

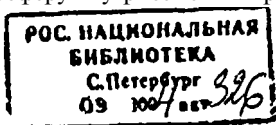
3. Использована новая методика математического моделирования для выявления процессов взаимодействия концептов.

4. Принципиально новым является исследование «позитива языка», т.е. разнообразного и ярко выраженного положительного языкового потенциала, воплощенного, сконцентрированного в жанре внутрисемейных родословных.

Материалом исследования послужил собранный нами фонд семейных родословных (порядка 400 текстов), объемом от 3 до 15 листов, принадлежащий респондентам трех возрастных групп: школьников (10%), студентов (30%) и взрослых информантов (60%), при сборе материала подчеркивалось, что сочинения будут использоваться в целях изучения некоторых языковых особенностей. Кроме того, в отдельных случаях (при опросе пожилых людей) использовались диктофонные записи с их последующей обработкой.

Объектом исследования явились тексты внутрисемейных родословных.

Предметом исследования стало изучение лексической объективации концептов, образующих концептосферу внутрисемейных родословных.

Цель исследования - моделирование концептосферы внутрисемейных родословных. Данная цель обусловила постановку и решение следующих конкретных задач исследования.

1. Проанализировать современные концепции когнитивной лингвистики с перспективой возможного использования теории концепта применительно к жанру внутрисемейных родословных.

2. Выявить и классифицировать жанрообразующие параметры внутрисемейных родословных в аспектах нарратологии, интер- и гипертекстуальности, теории художественного текста.

3. Провести исследование процессов эстетизации жанра внутрисемейных родословных.

4. Определить совокупность ядерных концептов исследуемого жанра.

5. Определить виды групп (пар) концептов и разработать типологию концептуальной дистрибуции.

6. Представить графическое отображение концептуальной дистрибуции.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы и методики: метод семантического развертывания; подстановки в контексты употребления; метод учета ассоциативных связей; анализ «этимологии слово-концепта», его представленности во фразеологизмах и паремиях; метод интроспекции; метод дистрибутивного анализа с учетом парадигматических и синтагматических связей, элементы компонентного анализа с обращением к словарным дефинициям лексических единиц.

Кроме указанных методов нами была разработана и апробирована методика математического моделирования частотности актуализации концептов межконцептных связей на основе статистической обработки материала исследования, что позволило выстроить графическую модель взаимоналожения концептов, составляющих концептосферу внутрисемейных родословных.

Методологической основой исследования явились

а классические труды по теории текста М. М. Бахтина, С. А. Аскольдова-Алексеева, Д. С. Лихачева, Е. А. Поповой;

а исследования современных отечественных и зарубежных ученых-когнитивистов: Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, Н. Н. Болдырева, Л. О. Чернейко, Дж. Лакоффа, У. Чейфа, Л. Талми, Р. Джакендоффа и др.;

• исследования лингвистов, занимающихся позитивным потенциалом языка: В.К. Харченко, Н.А. Турапиной, А.Г. Балакай.

Положения, выносимые на защиту:

1. В динамических процессах жанрообразования сложился особый жанр письменных и устных текстов, который можно назвать внутрисемейными родословными. **Внутрисемейными родословными** мы называем устные и письменные тексты, посвященные истории собственной семьи и бережно передающиеся от поколения к поколению в виде рассказов, фрагментов бесед, текстов, магнитофонных записей. Несмотря на спонтанность

ситуаций, стимулирующих рассказы о прошлом семьи, многие фрагменты и целые тексты производят впечатление отшлифованных, устоявшихся, законченных - при их явной открытости - произведений.

2. Тексты внутрисемейных родословных обладают одновременно как признаками линейности (нарратива), так и элементами гипертекста (вне-нарративного повествования). Подобное явление возможно, благодаря особой пластичности текстовых фрагментов, их способности растягиваться до целого рассказа в рассказе и сужаться до упоминания факта. Письменные тексты внутрисемейных родословных содержат своего рода «гиперссылки», позволяющие быстро перемещаться по тексту и находить интересующую читателя информацию. Сюда относятся графические гиперссылки (абзац, заглавные буквы имен, подчеркивание и т.п.), а также смысловые гиперссылки (законченность отдельного фрагмента повествования о каждом члене семьи). Устные рассказы об истории семьи обладают неограниченным множеством потенциальных гиперссылок, в роли которых могут выступать многие слова или предложения.

3. Специфическими особенностями семейных родословных, позволяющими отнести их к особому жанру, являются: а) наличие особой концептосферы со своей структурной и системной организацией, б) включение повествования о происхождении рода, в) тематическая полиэпизодичность рассказов, г) отсутствие глобального характера сюжетов, д) включение рассказов о непосредственно наблюдавшихся автором событиях, е) инкрустирование фактов автобиографии, собственных оценок, лирических отступлений и т.п., ж) наличие адресатной составляющей - реальных или предполагаемых слушателей - членов семьи, з) наряду с функцией внутрисемейной передачи информации от поколения к поколению реализуется также рекреативная функция.

4. Наиболее существенной жанрообразующей характеристикой внутрисемейных родословных является наличие особого набора концептов, отмеченного высокой частотой лексической объективации в текстах данного жанра. Концептосфере внутрисемейных родословных присуща достаточно строгая система ядерно-периферийной организации концептов. Центральным концептом является концепт СЕМЬЯ, что дает возможность говорить о таком свойстве внутрисемейных родословных, как *семьецентризм*.

5. Расположение других ядерных и околядерных концептов (ПАМЯТЬ, ДЕТИ, ИМЯ, ДОБРО, РАБОТА, РОДИНА, ВОЙНА, СМЕРТЬ, ЗНАКОМСТВО и пр.) зависит от характера и степени устойчивости их связи с концептом СЕМЬЯ. Исследование концептов на материале семейных родословных позволяет не только описать их с позиции жанровой специфики текстов, но и дополнить некоторые уже существующие концептуальные модели (например, пронаблюдать влияние личного опыта на вербализацию концепта ПАМЯТЬ), а также сделать некоторые выводы, касающиеся теории концептов в целом, в частности, вывод о совмещенном хранении в сознании информации звукового и визуального характера.

б. Использование метода математического моделирования и последующее графическое изображение фрагментов концептосферы внутрисемейных родословных обнаруживает существование различных виды групп (пар) концептов (сцепленные, объединенные, совместимые) и видов межконцептных связей /отношений (подчинения, включения, равнозначности).

Гипотеза настоящего исследования: особый набор концептов с определенной ядерно-периферийной организацией способен выступать в роли жанрообразующего фактора некоторого корпуса текстов. Существование жанра внутрисемейных родословных обусловлено центральной позицией концепта СЕМЬЯ, объединяющего вокруг себя концепты ПАМЯТЬ, РАБОТА, ДЕТИ, ДОБРО и др.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы на конференциях в Абакане (2002), Липецке (2003), Белгороде (2003, три конференции), Самаре (2003), Владимире (2003), Магнитогорске (2003), Воронеже (2004 - две конференции), Орле (2002), а также в виде доклада на конференции «Работа и отдых в жизни, литературе и художественном изображении славян» (25-27 сентября, 2002 г., Лодзь, Польша). Текст диссертации был обсужден на расширенном заседании кафедры общей филологии БелГУ. По теме исследования опубликовано 11 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

Во Введении представлен краткий экскурс в историю развития жанра внутрисемейных родословных. Сформулировано рабочее определение анализируемых текстов: внутрисемейные родословные представляют собой устные и письменные тексты, посвященные истории собственной семьи и естественно передающиеся от поколения к поколению в виде рассказов, фрагментов бесед, текстов, режиссур - магнитофонных записей.

Основными специфическими признаками, позволяющими отнести тексты внутрисемейных родословных к отдельному жанру, являются: наличие концептосферы с особой структурной и системной организацией, включение повествования о происхождении рода, тематическая полиэпизодичность рассказов, отсутствие «глобального характера сюжетов», наличие рассказов о непосредственно наблюдавшихся автором событиях, инкрустирование фактов автобиографии, а также собственных оценок, лирических отступлений и т.п., наличие адресата - реальных или предполагаемых слушателей — членов семьи, реализация рекреативной функции наряду с функцией внутрисемейной передачи информации от поколения к поколению.

Первая глава «Внутрисемейные родословные в текстопорождающем и интертекстуальном аспектах» посвящена изучению особенностей нарративной и вненарративной линий в текстах внутрисемейных родословных, а также такой категории текста, как интертекстуальность.

Под нарративом мы вслед за У. Лабовым понимаем «результат выбора специфических лингвистических средств с целью передачи событий прошлого» (the choice of a specific linguistic technique to report past events) [Labov 1997].

Неотъемлемым признаком, или атрибутом, текстов внутрисемейных родословных является **облигаторное комбинирование элементов нарративного (линейного) повествования с элементами гипертекста (вненарративного, нелинейного повествования)**. Причина подобного парадоксального сочетания гипертекста и нарратива кроется в потенциальной многомерности информации об истории собственной семьи, что вызывает некоторые временные пересечения. В результате отдельные фрагменты внутрисемейных родословных (посвященные повествованию об одном субъекте либо отдельной ветви рода) приобретают черты нарратива, в то время как объединение данных фрагментов в целостное повествование возможно лишь посредством гипертекстовых переходов. Текстам внутрисемейных родословных также присущи ассоциативные временные переходы (отмечены знаком ^), например: *В 1962 году семья принялась строить новый дом, строительство которого закончилось лишь в 1967 году. ^ В этом доме и поныне проживает мой дед. ^ К сожалению, бабушка не дожидаясь наших дней, умерла в марте 1999 года.*

Проявление признаков гипертекстового построения в текстах внутрисемейных родословных обусловлено **особой пластичностью** данных текстов, их способностью растягиваться до рассказа в рассказе (знак ●--) или, напротив, сжиматься до упоминания о некотором факте (знак ●).

• *Папа по специальности водитель. ●— Он с самого детства любил технику. По его рассказам, когда он ходил в школу, а в поле вовсю шла работа, он даже убежал с занятий, наблюдал за всем происходящим со стороны. Некоторые водители брали его с собой в кабину покататься и даже разрешали самостоятельно поводить машину. И уже в таком юном возрасте у него все замечательно получалось. (Л.Ш.)*

Письменные тексты внутрисемейных родословных содержат особого рода гиперссылки, которые могут быть представлены графически (абзацное выделение, подчеркивание, заглавные буквы имен, отчества, фамилий и т.п.), а также могут носить смысловой характер (смысловая законченность каждого фрагмента повествования, посвященного одному из членов семьи). При анализе устных текстов исследуемого жанра следует также отметить существование **значительного количества потенциальных гиперссылок**, которые могут быть реализованы в дискурсе. Реакцией слушателя на подобные гиперссылки, роль которых способны выполнять очень многие слова или предложения, в ряде случаев может стать вопрос, уточнение, просьба детализировать повествование и т.п.

Анализ текстов внутрисемейных родословных с позиции интертекстуальности позволяет высказать предположение о существовании особого вида прецедентных текстов — **внутрисемейных прецедентных текстов**, служащих строительным материалом для создания дальнейших повествований об истории своего рода. Под прецедентными текстами традиционно понимают крупное явление национальной культуры, известное абсолютному большинству ее носителей, апеллирование к которому относительно часто осуществляется в речи; прецедентные тексты являются понятными,

легко дешифруются адресатом речи [Караулов 1999: 155], дейктичны по отношению к ситуации, в которой возникли впервые [Костомаров, Бурвикова 1994: 74]. Несмотря на то, что функционирование текстов внутрисемейных родословных ограничивается рамками семьи (включающей в виде исключения близких друзей), данные тексты отвечают всем остальным перечисленным характеристикам прецедентных текстов. Таким образом, можно говорить об особом виде интертекстуальности - внутрисемейной интертекстуальности. В текстах внутрисемейных родословных категория интертекстуальности обладает следующими средствами маркировки «чужих» слов: графические средства (использование кавычек при оформлении чужого текстового пространства), грамматические средства (введение элементов прямой, косвенной, несобственно-прямой речи), композиционные средства (эпиграф), стилистические средства (использование разговорных и просторечных выражений и т.п.).

Категория интертекстуальности в ее традиционном понимании (как апелляция к общеизвестным выражениям, словам, образам) также представлена в текстах внутрисемейных родословных в виде цитат из произведений А.С. Пушкина, А.Н. Некрасова, А.П. Чехова и др., использование поговорок и поговорок.

Вторая глава «Анализ текстов внутрисемейных родословных с позиции когнитивной науки» представляет собой анализ некоторых ядерных и периферийных концептов - конститuentов концептосферы внутрисемейных родословных. Термин «концепт» трактуется в лингвистике весьма неоднозначно. Приведем некоторые определения термина: концепт - это «совокупность всех значений и понятий, возникающих при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности» [Лихачев 1997: 282], «сведения о том..., что индивид воображает об объектах мира» [Павиленис 1983: 4], «квант структурированного знания» [Кубрякова 1996: 90], «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [Степанов 2001: 43]. В качестве рабочего нами будет использоваться следующее определение термина «концепт»: концепт - совокупность всех знаний, понятий, ассоциаций, переживаний, как воображаемых, так и реальных, как вербальных, так и невербальных, особым образом структурированных в ментальном пространстве субъекта, которые актуализируются в сознании носителя языка при восприятии им некоторого слова - имени концепта.

Термин «концептосфера» мы используем в значении «ряд взаимообусловленных концептов» [Лихачев 1997: 282].

Нами были смоделированы и описаны такие концепты, как СЕМЬЯ, ПАМЯТЬ, Я, ДОБРО, ПЕСНЯ, ИМЯ, СЛУЧАЙНОСТЬ.

Концепт. СЕМЬЯ включает в себя такие ядерные слоты, как СУБЪЕКТЫ-ЧЛЕНЫ СЕМЬИ и ЧУВСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К НИМ. Околоядерные и периферийные конститuentы данного концепта являются результатом его пересечений с такими концептами, как ПАМЯТЬ, ИСТОРИЯ, РОДИНА, РАБОТА, ВОЙНА, СМЕРТЬ, ДОМ, ПРАЗДНИК, ПЕРЕЕЗД, ТРАДИЦИЯ, БОЛЕЗНЬ, ИМЯ / ФАМИЛИЯ, ИМУЩЕСТВО, ДОБРО,

СУДЬБА, СЧАСТЬЕ, ЕДА, КОЛХОЗ, ЛЮБОВЬ, БУДУЩЕЕ. Концепт СЕМЬЯ является крайне подвижным образованием, поскольку на разных этапах развития семьи может включать либо узкий круг людей (муж, жена, дети), либо абсолютно всех родственников, как живущих, так и умерших. Свообразными точками бифуркации, вызывающими подобные изменения в объеме концепта, являются рождение и брак.

Лексические единицы, составляющие поле концепта СЕМЬЯ, можно разделить на две группы: слова и словосочетания с положительной эмоциональной окраской, обуславливающие связь концепта СЕМЬЯ с концептом СЧАСТЬЕ; и единицы, находящиеся на пересечении лексических полей концептов СЕМЬЯ и РАБОТА. К первой группе относятся такие лексические единицы, как:

*безопасность, защищенность, полноценное счастье, помощь и поддержка, прибежище, радость, семейные праздники, счастливая семейная жизнь, мири согласие, успокоение в душе, и др.**

сплоченная, дружная, любимый, общий, главное в жизни; сообща, вместе, нежно, рядом...;

восполнить физические и духовные силы, приносить радость, ждать, воссоединиться, родиться, появиться (орбенке), согревает душу, желать добра и счастья, любить, окружить любовью, заботой и вниманием, гордиться, поделиться радостью и горечью и т.д.

Для большинства текстов родословных вторая группа лексических единиц ассоциируется с отрицательными эмоциями, что позволяет нам отнести их к группе «условно отрицательно окрашенных лексических единиц». Причина этой условности заключается в ассоциации концепта РАБОТА с такими отрицательно окрашенными концептами, как ГОЛОД, ВОЙНА, НИЩЕТА, что приводит к переносу соответствующего отношение на концепт РАБОТА. Очевидно, однако, что сам концепт не имеет отрицательных коннотаций, что позволяет нам обозначить его именно как «условно отрицательно окрашенный».

Приведем некоторые примеры лексических единиц второй группы:

работать, строить, накормить, присматривать, взять- (на себя часть забот), лечь («На его плечи легло бремя ответственности...» (Е.Б.), отнимать (много времени), приходилось нелегко, возиться (с детьми), вынуждена работать, шить одежду на всю семью, накормить, работать, чтобы прокормить/помочь прокормить семью и т.д.

трудности, бремя ответственности, ответственность за детей и т.п.

Данные группы являются взаимопересекающимися, о чем свидетельствуют следующие примеры (подчеркиванием мы показываем принадлежность к первой группе, жирным шрифтом — ко второй): *Меня и моего брата она [мама] окружила любовью, заботой и вниманием, пока наш отец был в командировках и **трудился не покладая сил [рук] на благо семьи** (СМ.).*

* Примечательно, что слово «семья» является родственным с древнегреческим словом, означающим в переводе «исжать», «покопаться», «укладывать спать» [Черных 1999. 154-155].

Для того, чтобы облегчить матери жизнь, с ранних лет он работал и получал свои трудовые (СМ.).

Таким образом, явно очерчивается тот «круг», благодаря которому семья способна именно *окружить* человека заботой и вниманием: труд каждого члена семьи направлен на то, чтобы облегчить жизнь другого или всей семьи, иначе говоря, отдавая, мы получаем, что еще раз подтверждает связь концептов СЕМЬЯ, СЧАСТЬЕ и РАБОТА.

Способность семьи оказывать ни с чем не сравнимое влияние на составляющих ее субъектов можно объяснить воздействием семьи на различные сферы чувств человека. Сюда относятся тактильные ассоциации (1), (4), (6), слуховые (2), (8) - выражения, содержащие музыкальные метафоры, а также пример (3), обонятельные ассоциации (9), зрительные (к ним мы относим примеры (3), (5), понимая и «тыл», и «узы» как нечто, что можно не только *ощущать*, но и, представив, увидеть. Примеры: *Семейная атмосфера тепла и взаимопонимания (1); мир и лад в доме (2); тихое семейное счастье (3); опора (4); надежный тыл (5); семейный очаг (6); семейные узы (7), гармония [в семье] (8), запах счастливого, окруженного любовью и заботой детства (9).*

В процессе анализа концепта СЕМЬЯ был выявлен субъектный характер семьи, её способность функционировать в качестве единого субъекта, способного *жить* (*В настоящее время их семья проживает в г. Губкине (С.Б.), прошлое семьи; прокормить семью; поднимать семью, сохранить семью, молодая семья, родилась семья*), *мыслить* (*..большинство крестьянских семей были малограмотны*); *хранить информацию* (*...нашей семье о них мало что известно (Л.К.), ...в нашей семье считается.. (Д.П.), тайны семейных преданий*), *чувствовать* (*Начавшаяся Великая Отечественная война принесла семье новое горе...; Мы все очень ждем, что через несколько лет... (С.К.), тихое семейное счастье, семейные праздники*), *действовать* (*На долю семьи падало много забот (КН.), Семьи были очень большие, все работающие (ЕЖ); семейные виды деятельности; семейные заботы*), *обладать имуществом* (*Родился в ... семье, у которой был свой участок земли (О.К.), В семье есть именное оружие, награды за храбрость (Д.П.), семейный альбом, семейные реликвии, семейный музей*), *являться потребителем некоторых благ* (*трудиться на благо семьи; шить одежду на всю семью*), *имен» определенный социальный статус* (*Семья была бедная... (О.К.), семья среднего достатка, семья рыбака*), *перемещаться* (*После того, как в России началось раскулачивание, семье пришлось уехать (КН.), ...куда впоследствии была переведена их семья (СБ.)* и т.п. -

При анализе концепта Я были определены и описаны следующие сущности (в терминологии И.А. Стернина [2001: 56-57]) данного концепта, находящие отражение в текстах внутрисемейных родословных:

Я как *сбиратель и хранитель информации об истории своего рода*. Данный элемент концепта реализуется в речи лексемами *расспрашивать, помнить, (хочу) рассказать, знать, хранить, восстанавливать, гордиться, дорожить (честью фамилии), помогать, поздравлять, думать, (часто) ви-*

дется, скучать, рассматривать (ордена), (навсегда) останется, (мне) осталось, оставить след, посещать могилы, поминальные дни, достойный внимания, интересный и увлекательный, светлая (память), уважать, уважаемый, уважение и почтение, забота, (память о них) жива, фамильная гордость, интерес к истокам, вызывать интерес, музей, поклон, род, предки, прародитель, древо, корни, ветвь, традиция, черты и т.д.

Я как одна из ветвей рода и его продолжатель: Мы находим в себе черты своих предков (В.А.).

Я как звено отсчета в цепи поколений: ...мая 1978 года в семье моих родителей появилась я (Е.П.); Там она [мама] вышла замуж за моего папу и родила меня (Н.В.). В том же 1970 году у них появилась Я (О.Л.).

Я как обладатель права на собственное мнение и оценку: Удивляюсь бескорыстию тех людей, которые помогали строить это жилище (К.К.); Интересна судьба одного из бабушкиных братьев (Е. Ч.), Я горжусь своими родителями (В.Ш.).

Я как причина интереса к истории своей семьи: Каждый человек рано или поздно задумывается: Ктотя? Откуда? (Г.С.). Ктотя? Откуда корни мои?

Концепт Я во внутрисемейных родословных является особым «сквозным» концептом, растворенным в теле других концептов, в частности, в концепте СЕМЬЯ. Вследствие этого каждый член семьи ощущает себя одновременно единым как со всей семьей, так и со всеми составляющими ее субъектами: Семья — это семь «я». Я — это отец и мать, я — это бабушка и бабушка... (В.А)

Концепт ПАМЯТЬ. В процессе хранения информации об истории своей семьи принимают участие такие виды памяти, как образная: Я помню ее улыбающейся и смеющейся; я помню деда неразговорчивым и логическая память: ... Уж не помню, в какой период гражданской войны село захватили казаки...

Концепт ПАМЯТЬ является важным звеном в своеобразном «круговороте общения»: РЕЧЬ 1 - ПАМЯТЬ - РЕЧЬ 2.

На основании анализа концепта ПАМЯТЬ нами был сделан вывод о существовании в памяти человека особого пласта истории — фамильной истории, запоминание, хранение и выход в речь которой поддерживается самопроизвольно на бессознательном (возможно даже генетическом) уровне,

➤ во-первых, благодаря характеру самой информации (интересная, увлекательная), что способствует ее НЕПРОИЗВОЛЬНОМУ запоминанию и желанию передать другим людям;

➤ во-вторых, благодаря существованию индивидуальных склонностей, интересов человека, что приводит - также к НЕПРОИЗВОЛЬНОМУ запоминанию и хранению в памяти избирательной информации;

➤ в-третьих, вследствие наличия в обществе определенных морально-этических норм (выражающихся в утверждении: «Человек должен знать своих предков»), стимулирующих ПРОИЗВОЛЬНОЕ запоминание, хранение информации, а также желание передавать свои знания следующему поколению.

Глаголы «знаю» и «помню» в текстах внутрисемейных родословных не являются синонимами (в то время как в психологии факты знания и памяти различать не принято [Емельянова 2002: 57]). Глагол «помнить» в рамках исследуемого материала обладает дополнительной семой «на основании собственного опыта». Примеры:

Я знаю о них из рассказов мамы. От ее сестры я узнала, Я смогла узнать родословную моей семьи только от бабушки. ПО: Дедушка часто вспоминает раненого доктора, Я помню, как часто я с ними встречался, Я помню деда неразговорчивым, Я как сейчас помню ее голубые, почти слепые, но невероятно добрые глаза, Он готовил, помнится, лучше бабушки, Я помню ее улыбающейся и смеющейся.

Авторы внутрисемейных родословных придают несравненно большее значение тем фактам, свидетелем которых они были по сравнению с теми, о которых они узнали из рассказов родственников. «Знаемые» факты излагаются обычно весьма сдержанно, скупо, подчас схематично (родился, учился, работал, женился, воспитывал детей, умер), в то время как «помнимые» события и факты передаются подробно, с большим количеством деталей.

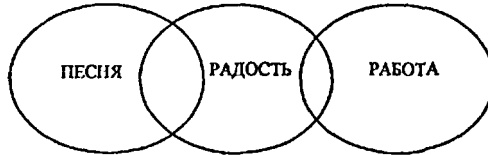
Концепт ДОБРО. Лексема «добро» была выбрана нами в качестве сокращенного варианта имени концепта, поскольку его полным названием должно стать «ВСЕ ХОРОШЕЕ, СВЕТЛОЕ, РАДОСТНОЕ, ПРИНОСЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ И ДОБРО ЧЕЛОВЕКУ И ОКРУЖАЮЩИМ ЕГО ОБЪЕКТАМ».

Ядро концепта ДОБРО составляют субъект, обладающий некоторым положительным качеством, а также сфера проявления данного качества. Например: ... *Бабушка... проводила все свое время, приглядывая за внуками (1'.Л.).* К околядерной зоне относится упоминание о степени проявления положительного качества: ...*Он прошел все этапы становления советской власти, оставаясь по-настоящему честным и порядочным человеком (О.Б.).* Периферия концепта представлена упоминанием об объекте, на который направлено некоторое доброе действие, награда за доброту, а также памяти о добрых людях и их делах: *Односельчане любят их за щедрость души, человечность, внимательное отношение к людям (М.Б.); Бабушки уже давно нет в живых, но память хранит ее образ, как пример заботливости, доброты и великого терпения... (Г.А).* Периферийные признаки концепта, таким образом, являются результатом пересечения концепта ДОБРО с концептами НАГРАДА и ПАМЯТЬ. На пересечении концептов ДОБРО и ПАМЯТЬ происходит взаимоналожение концептов ПАМЯТЬ и НАГРАДА, в результате пего лексема «память» становится синонимом лексемы «награда».

Ядро концепта ПЕСНЯ составляют субъект, факт пения, а также упоминание высоко качества исполнения музыкального произведения, примеры: *Жена его Екатерина была очень красивой женщиной, умной и тому же обладала прекрасным голосом (П.Л.), От природы он имел красивый высокий голос. (НС).* Периферия представлена названием музыкального произведения / сю вида (*старинная русская песня*), аккомпанирующего музыкального инст-

румеита (*под аккомпанемент гармонии*), упоминание о сопутствующем занятии (*девушки собирались в доме моей бабушки, пели, шили, вязали (Л.Б) чувства, возникающие у поющих и слушающих (дед... начинал петь песню «Эх, дороги» и плакать (А.Ч.), ...невесты от куда появляется гармония начинается веселье (К.К.)*, дополнительная характеристика поющего (*Катюша... уж и плясунья, и певунья, и красавица (А.В.)*), а также назначение песни (скоротать время, отвлечь(ся) от тяжелых мыслей: *Песня подхватывалась и звенела в маленькой хатушке, души крестьян отмякали, наполнялись радостью; все-таки в то время отступали и забывались (Н.С.)*.

Связь концепта ПЕСНЯ с концептами РАБОТА, РОДИНА, ДЕТИ обеспечивается особыми концептами-связками. Например:

Пересечение концепта ПЕСНЯ (как конституента концептосфер МУЗЫКА, ЗВУК) с другими концептами приводит к появлению множества когнитивных метафор (согласно теории когнитивной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом [1988]). Например: *согласие, отзывчивость, гармония (все семье), ладиться, петься, отработать (такт) и т.п.*

В процессе анализа концепта ПЕСНЯ нами был сделан вывод, касающийся совместного хранения информации звукового и визуального характера. В пользу подобного предположения свидетельствуют многочисленные примеры, такие, как: *Раздался оглушительный взрыв. Черные клубы дыма окутали высоту; Ссамогораннего детства я помню ее улыбающейся и смеющейся: ...вдруг за горами забухали пушки, зенитные разрывы в синеве неба, вой самолетов; тихие вечера с иветущими вишнями в мае; ... слышится родной мягкий тихий голос [бабушки], успокаивающий и убаюкивающий одновременно... Еедобрые морщинистые руки...*

Единственным ядерным конституентом концепта ИМЯ является СУБЪЕКТ, носящий данное имя / фамилию / прозвище и т.п. Все остальные признаки концепта являются результатом пересечения с концептами ПАМЯТЬ (*Отец утверждал, что именно в его [прадеда Михаила] честь мне дали имя (М.П.)*), ИСТОРИЯ (*[Дед] играет на баяне «Ермак», поэтому их семье...называют Ермаки (А.П.)*), ДЕТИ (*Младший Ванятка...ходит в 8 класс (А.Д.)*), НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (*Имя...деда...что ни на есть русское-Иван свет Владимирович (В.Р.)*), БРАК (*Так Катя стала Бозатыревой (А.В.)*), РОДИНА (*Большинство проживающих в Щигoleвке носили фамилию Щигoleвы (Н.С.)*), СЕМЬЯ (*...семья Нестора и Марфуши (Н.Т.)*), ЛЮБОВЬ (*Ее очень уважали и любили... За это все ее звали Душа, что значит душа (В.М.)*) \ возможно также сочетание с концептом ДОБРО (*...добрая бабушка Оля*).

Концепт ИМЯ способен функционировать независимо от перечисленных концептов, сохраняя лишь потенциальные межконцептные связи. Так, имя изначально содержит информацию о национальности (имя, отчество, фамилия), месте жительства, семейном положении (фамилия), профессии, особых умениях и т.п. (прозвище, так называемые «подворья»), отношении к человеку (ласковые формы имен, прозвища). В текстах внутрисемейных родословных имя выполняет интегративную, дифференцирующую функции, способно говорить об уважении к человеку или неуважении к нему. Имя обладает способностью отождествляться с его обладателем, вследствие чего в рамках внутрисемейных родословных память об именах предков расценивается как память о них самих.

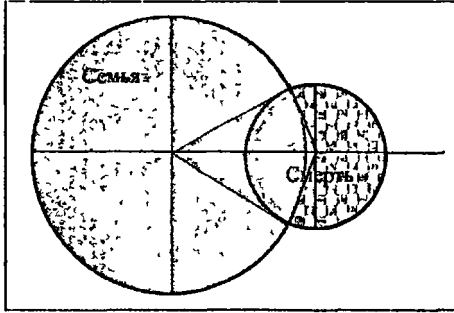
Глава третья «Моделирование концептосферического пространства внутрисемейных родословных» посвящена анализу и описанию концептуальной дистрибуции в рамках концептосферы внутрисемейных родословных. При анализе текстов внутрисемейных родословных нами использовалась методика, специально разработанная и апробированная нами на данном материале. Методика концептуального анализа, включающая в себя элементы статистического и ассоциативного анализа, позволяет одновременно учитывать как число актуализации каждого отдельного концепта, так и вести учет всего многообразия межконцептных связей. Результаты подобного анализа материала могут быть представлены в виде следующей таблицы (фрагмент):

	семья	память	дети	история	родина	работа	война	ранение
семья	942							
память	229	304						
дети	416	56	636					
история	92	24	1	46				
родина	96	23	21	12	251			
работа	228	62	200	6	55	688		
война	54	33	71	1	26	66	274	
ранение	5	3	4		3	8	36	39
смерть	101	32	105		17	54	72	8
плен	1	1			1	1	11	2
обрез-е	44	13	70		15	105	11	3
дом	43	1	14		1	10	4	
брак	139	5	104		23	45	21	1
знаком	26	2	20	2	7	29	13	1
праздн	13	2	3		1	4	1	
религия	5	2	2			2	1	
переезд	90	8	48		24	77	11	1
традиция	9					1		
нац-ть	5	2	1	1	6	2	1	

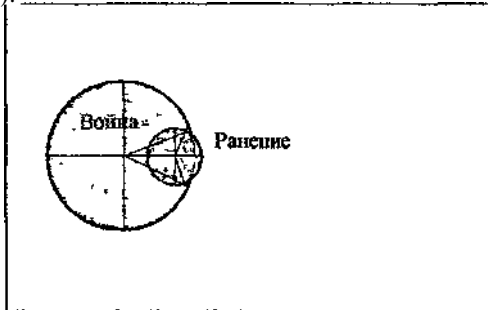
В результате анализа текстов внутрисемейных родословных нами были выявлены типы межконцептных отношений, а также описаны виды

групп (пар) концептов. Математические расчеты и графическое моделирование фрагментов концептосферы выполнены Н.Д. Павловой. Основными отношениями, в которых находятся между собой концепты исследуемой концептосферы, являются:

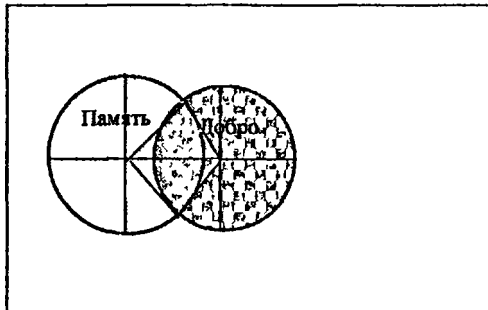
- отношения подчинения, когда наиболее частотный концепт «подчиняет» себе менее частотные, например

- отношения включения (менее частотный концепт «включается» в более частотный):

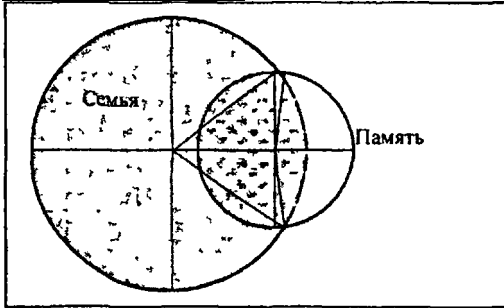

- отношения равнозначности (сочетание концептов, имеющих приблизительно одинаковую частоту актуализации), например:

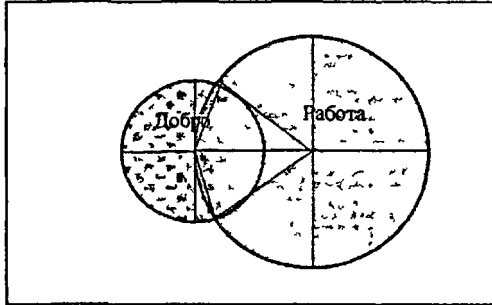

Наиболее представленными являются такие группы (пары) концептов, как:

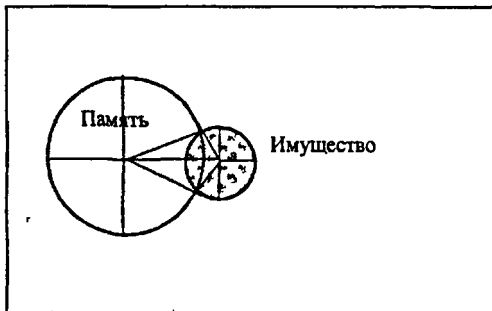
- сцепленные концепты (общая площадь - более 50 % относительно круга с меньшей площадью), например:

- объединенные концепты (общая площадь - от 10 % до 50 %), например:

- совместимые концепты (общая площадь - менее 10 %):

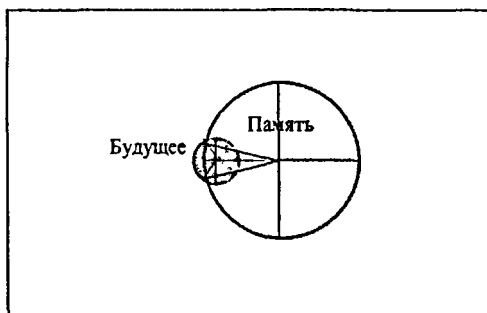

Прочная межконцептная связь (сцепленные концепты) не всегда содержит наиболее значимую информацию для исследователя, поскольку наиболее частотные межконцептные связи вызваны, как правило причинно-

следственными отношениями, в которых находятся анализируемые реалии, либо соответствующие явления / объекты действительности находятся во временной или пространственной близости. Такими, например, являются связи между концептами БОЛЕЗНЬ - СМЕРТЬ, ДЕТИ - ОБРАЗОВАНИЕ, БРАК - СЕМЬЯ, СЕМЬЯ - ДЕТИ и т.п. Таким образом, наиболее информативными чаще оказывается анализ объединенных концептов, например: ДОБРО - РАБОТА, ДОБРО - ДЕТИ, ДОБРО - ПАМЯТЬ и т.п.

Анализ типа отношений, в которых состоят связанные концепты позволяет с известной долей вероятности моделировать ассоциативные переходы от одного концепта к другому, т.е. выявить наиболее частотный вариант сюжетодвижения. Так, наиболее вероятным является переход в случае отношений включения - от менее частотного концепта к более частотному. Графическое изображение данного типа отношений позволяет убедиться в том, что активация включенного концепта практически неизбежно приводит к активации «включающего» концепта:

БУДУЩЕЕ - ПАМЯТЬ (304 и 27 соответственно)

Напротив, при активации более частотного концепта (отношения подчинения) вероятность активации менее частотного концепта является достаточно низкой. Отношения равнозначности предполагают равнозначный ассоциативный переход от одного концепта к другому, степень вероятности которого будет определяться видом пары концептов: сцепленные равнозначные концепты находятся в большей ассоциативной связи, нежели объединенные или совместимые. Подобный вывод способен объяснить, почему более частный вопрос, активирующий некоторый конститuent концептосферы внутрисемейных родословных, способен вызвать детальный рассказ об истории своего рода, в то время как общие вопросы с меньшей долей вероятности приведут к аналогичному повествованию. Практическая значимость данного вывода заключается в разъяснении приоритетного характера следующих частных вопросов: *Как Вы познакомились со своим будущим мужем/женой ? Где Вы учились ? Какую профессию Вы хотели бы*

дать своим детям ? Каковы были причины Вашего переезда ? Кем работает Ваш отец /мать ? и т.п. Вопросы типа *Что Вы знаете /можете рассказать об истории своей семьи ?* как правило, оказываются неэффективными и вызывают многочисленные уточнения со стороны респондентов.

Разработанная нами методика анализа концептуальной дистрибуции также позволяет прогнозировать наиболее вероятные ассоциативные межконцептные переходы на основании которых становится возможным моделирование сюжетодвижения в текстах внутрисемейных родословных. В результате подобного анализа мы пришли к выводу о том, что сюжетодвижение в текстах об истории своей семьи имеет «замыкающийся» характер. Так, наиболее частотными оказываются следующие концептуальные (и в некоторых случаях сюжетные) переходы:

СЕМЬЯ - ДЕТИ - СЕМЬЯ

СЕМЬЯ - ДЕТИ - РАБОТА - СЕМЬЯ

СЕМЬЯ - РАБОТА - ДОБРО - ДЕТИ - СЕМЬЯ

СЕМЬЯ - ИСТОРИЯ - ПАМЯТЬ - СЕМЬЯ

СЕМЬЯ - ДОБРО - ДЕТИ - СЕМЬЯ

СЕМЬЯ - ПАМЯТЬ - ДОБРО - РАБОТА - ДЕТИ - СЕМЬЯ и т.п.

Таким образом, концептуальные переходы приобретают графические черты «цветка», центром которого является концепт СЕМЬЯ (и как следствие этого - такое свойство внутрисемейных родословных, как *семьецентризм*), а контуры «лепестков» соответствуют движению к некоторому концепту (наиболее тесно с ним связанному) и возвращение, «замыкание» цепочки на концепте СЕМЬЯ. Подобное явление есть результат отношений включения, в которых состоят наиболее частотные концепты и концепт СЕМЬЯ. Как мы уже отмечали, межконцептуальный переход от «включенного» к «включающему» концепту является наиболее частотным и вероятным.

Некоторые межконцептные связи являются крайне устойчивыми, что приводит к возникновению «эффекта дублирования концепта / пар / групп концептов», который заключается в повторной последовательной актуализации некоторого концепта / пары / группы концептов. Например: *[Дед] участвовал в гражданской войне, вплоть до ее окончания. Принимал участие в Советско-Финской войне 1939—1940года. Летом 1941года с первых дней войны ушел на фронт... (С.Б.1) (ВОЙНА - ВОЙНА - ВОЙНА) Бабушка... умерла, когда мне было три годика. И почему-то похороны я помню до сих пор хорошо. Дедушка умер, когда была в восьмом классе, но кроме мамы... никто из нашей семьи не смог поехать (Л.Б.) (СМЕРТЬ /КЛАДБИЩЕ-СМЕРТЬ/КЛАДБИЩЕ) Мне было 9лет, когда не стало дедушки, а в 14лет я осталась без отца (И.К.) (СМЕРТЬ — СМЕРТЬ).*

Некоторые межконцептуальные являются настолько устоявшимися, что их парная / групповая вербализация осуществляется даже в случае отсутствия реальной связи соответствующих им событий / явлений и т.п. Так, например, крайне прочной можно считать связь концептов *ВОЙНА — СМЕРТЬ*, которая проявляется в предложениях типа: *Она [бабушка] была искусной швейей... Во время Великой Отечественной войны ей приходилось*

этим ремеслом зарабатывать себе на жизнь. Умерла она в 1986 году (Т.А.Ж. В данном примере война не была причиной смерти, однако несмотря на это, данные факты оказались ассоциативно связанными в сознании рассказчика, что привело к последовательной вербализации соответствующих концептов. Аналогичными являются связи между концептами ПЕРЕЕЗД — ОБРАЗОВАНИЕ: В 1954 году семья переехала в с. Красное, пригород г. Белгорода. Там же она [мама] пошла в школу (А.К.) (переезд в данном случае не является следствием желания продолжить образование в другом городе); ВОЙНА — РАБОТА: После окончания войны дедушка работал все время кузнецом в колхозе (Н. И.); После войны [дед] участвовал в строительстве Оскольского металлургического комбината (А.К.) и др. Подобные примеры крайне многочисленны и подтверждают мысль о важном значении межконцептных связей в процессе воспроизведения информации.

Концепт СЛУЧАЙНОСТЬ. Значительная часть рассказов об истории семьи посвящена упоминанию о некоторых случайных событиях. Проведенный нами анализ концепта СЛУЧАЙНОСТЬ позволил выявить - **противоположные случайным - прототипические модели ядерных конститuentов концептосферы внутрисемейных родословных.** Мы исходили из предположения о том, что развернутое описание того или иного события / явления используется авторами лишь в том случае, если данное событие / явление не соответствует некоторым устоявшимся представлениям о типичном подобном событии / явлении. Так, упоминание о раннем браке (в 17 лет) свидетельствует о том, что «типичной» моделью является брак между субъектами, достигшими по крайней мере восемнадцатилетия.

В данном диссертационном исследовании нами были проанализированы следующие прототипические модели:

Рождение. Рождение ребенка через 9 месяцев в лечебном учреждении, в результате чего остаются живы и мать, и ребенок. Наличие полной семьи в последнее время, напротив, отодвигается на периферию данной прототипической модели.

Образование. Школа выбирается самим ребенком (в соответствии со своими склонностями) с учетом существующих условий (удаленность от места проживания, способности, возможности родителей). Выбор высшего учебного заведения производится заранее, также в соответствии со склонностями и способностями ребенка, финансовыми возможностями семьи. Удаленность от места проживания имеет в этом случае не столь высокое значение. Высшее учебное заведение оканчивается субъектом на «отлично» и «хорошо».

Знакомство. Наиболее типичным, как показывает анализ внутрисемейных родословных, является знакомство, произошедшее недалеко от места жительства субъекта, на работе, в местах службы (мужчины). Нетипичными, напротив, считают знакомства в другом городе, в гостях. Типичный сценарий знакомства предполагает постепенное (не стремительное) самостоятельное (без свах) налаживание отношений. Разница в возрасте мужчины и женщины может колебаться от 1 до 9 лет. Прототипическая модель дальнейшего развития отношений предполагает постоянство

обеих сторон, а также исключает их болезни, гибель, переезд лишь одного субъекта. Интересен тот факт, что при пересечении с концептом ВОЙНА многие прототипические ограничения снимаются. Очевидно, это связано с тем, что война изначально предполагает ломку всех жизненных стереотипов и приводит к ранениям, болезням, смерти, совершенно неконтролируемым переездам и встречам.

Брак. Прототипом вступления в брак является достижение обеими сторонами хотя бы 18 лет. Все более ранние браки рассматриваются как нетипичные. В то же время верхние возрастные рамки не содержат ограничений, особенно если речь идет о втором (третьем) браке. Типичным является вступление в брак с целью продолжить род. Количество детей варьируется в зависимости от традиций эпохи. Так, в описываемых семьях прабабушек и прадедушек нетипичным считалось иметь одного/двух детей, в то время, как в настоящее время минимальное число детей стало нормой. Брак с человеком, у которого уже есть дети, не вписывается в анализируемую модель. Как уже было отмечено, прототипическое развитие отношений после знакомства предполагает постепенность, т.е. заключение брака должно отстоять от знакомства на некоторое время, около полугода - года—двух лет.

Переезд. Типичным считается переезд целой семьи. Переезд отдельного субъекта рассматривается как нетипичный, за исключением случаев, связанных с получением образования, работой, службой в армии. Прототипическая модель «переезд» включает в себя активное участие субъектов (в противоположность выражению «были высланы», «был сослан», «раскулачили и выселили из родного дома», «межнациональные трения вынудили уехать», «пришлось переехать» и т.п.)

Работа. Прототипом работающего субъекта является человек, достигший определенного возраста (варьируется в зависимости от эпохи, однако в любом случае старше 14 лет), обладающий всеми необходимыми навыками и способностями, а также желанием посвятить себя данному делу. Также типичной считается работа, не отнимающая слишком большого количества времени и не нарушающая привычный уклад жизни субъекта и его семьи. В связи с этим, военная карьера не подходит под прототипическую схему, поскольку требует постоянных переездов и не позволяет проводить достаточное количество времени в кругу семьи. Важным конституентом схемы является хорошая оплачиваемость труда (авторы с горечью приводят факты о работе в колхозах за трудодни), а также уважение к работающему человеку со стороны окружающих и государства.

Смерть. Прототипическая модель предполагает ненасильственную, естественную смерть на родине, дома, в кругу семьи в преклонном возрасте. Нетипичной является как смерть детей / молодых людей, так и напротив, долгожительство (80 лет и старше). В то же время смерть во время войны перестает быть неожиданной, а значит, рассматривается как типичное явление. В целом, однако, стоит заметить, что смерть **никогда не становится типичной**. Авторы родословных пишут, что даже ожидаемая (например,

из-за долгой болезни) смерть все равно воспринимается как неожиданность: *Любимые люди уходят внезапно! (Г.Л.)*

Такой концепт, как БОЛЕЗНЬ не может быть описан нами с позиции теории прототипов, поскольку он изначально не включаются авторами сочинений в прототипическую модель концептосферы внутрисемейных родословных и расценивается как атипичный, хотя и не всегда случайный. Авторы родословных практически всегда описывают обстоятельства, при которых заболел какой-либо член их семьи.

Концепты РАСКУЛАЧИВАНИЕ, ВОЙНА, а также РАНЕНИЕ (как следствие войны) не представляется возможным рассматривать как случайные в широком смысле слова, поскольку они были обусловлены многочисленными объективными обстоятельствами и не были неожиданными для политиков. Однако интерпретация исторических событий в текстах внутрисемейных родословных весьма отличается от научной и политической интерпретаций, поскольку все события рассматриваются авторами с позиции семьи, т.е. в зависимости от влияния того или иного события на жизнь семьи. В этом случае и война, и раскулачивание действительно являются случайными, так как не обусловлены внутрисемейными обстоятельствами.

Анализ случаев, описываемых авторами внутрисемейных родословных, позволяет условно разделить их на три группы в зависимости от степени их «судьбоносности» для субъектов. Первую группу составят случаи, не вызвавшие принципиальных изменений в жизни членов семьи. Примеры: *Однажды уже по весне повезла хлеб сдавать, надо было переезжать реку, а лед уже был слаб, и она вместе с волами провалилась в ледяную воду, хорошо следом ехали обозы — спасли (Н.М.)*. Вторая группа — случаи, ускорившие некоторое событие. Сюда, в частности, относятся пересечения концепта СЛУЧАЙ с концептами ЗНАКОМСТВО и БРАК, а также СМЕРТЬ. *И вот однажды [во время колядования] приходят они в дом, где живет Артем со своей матерью Устиной... После этого случая через неделю пришел дедушка Артем свататься к бабушке Дусе (Л.Б.). Дед умер, когда отцу было 26 лет, умер от сердечного приступа (Н.Д.)*. Третью группу случаев составляют случаи, которые лишь несколько видоизменяют какой-либо этап жизни. Например, *Михашу Николаевичу предлагают работу агронома в колхозе «Красная Нива»... и он соглашается... И вот в 1973 году семья М* переехала в село Пушкирское... (ИМ.)*. Четвертая группа событий - случайные события, коренным образом изменившие жизнь человека. Например, *В 14 лет [дед] тяжело заболел оспой... и бабушка, ничего не желая плохого, вынесла Якова а солнышко. Случилось непоправимое: Яков моментально ослеп... [В дальнейшем становится талантливым костоправом] (Т.Л.)*

Таким образом, анализ приведенных примеров позволяет убедиться, что СЛУЧАЙ в действительности крайне редко нарушает прототипическую модель жизни человека. Он или ускоряет некоторое прототипическое событие (брак, устройство в учебное заведение или на работу), или несколько видоизменяет некоторые или все последующие жизненные события (так, слепой костоправ из приведенного выше примера женится, рабо-

тает, воспитывает детей, однако очевидно, что все эти события уже несут отпечаток его болезни). Единственным вариантом полного нарушения прототипической картины жизни является либо преждевременная смерть субъекта, либо тяжелая болезнь, равносильная смерти, т.е. своего рода *социальная смерть*.

В **Заключении** изложены узловые моменты исследования. Тексты внутрисемейных родословных представляют собой обособленный жанр, поскольку обладают рядом жанроспецифических особенностей, наиболее значимой из которых является наличие особой концептосферы со своей структурной и системной организацией. Ядро данной концептосферы включает концепты СЕМЬЯ, ПАМЯТЬ, РАБОТА, ДЕТИ, ДОБРО, РОДИНА, ВОЙНА, СМЕРТЬ, БРАК, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕЕЗД, ИМЯ. Околоядерная зона представлена такими концептами, как: ИСТОРИЯ, ДОМ, ЗНАКОМСТВО, ПРАЗДНИК, БОЛЕЗНЬ, РАНЕНИЕ, ИМУЩЕСТВО, НАГРАДА, СУДЬБА, СЧАСТЬЕ, ЕДА, КОЛХОЗ, ЛЮБОВЬ, БУДУЩЕЕ, АРМИЯ, ПЕСНЯ. К периферии относятся концепты ПЛЕН, РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПИСЬМО, ЦЕЛИНА, КЛАДБИЩЕ, ХОББИ, БОГ, РАСКУЛАЧИВАНИЕ, КНИГА. Выполненное нами исследование содержит анализ и моделирование некоторых ядерных и околоядерных концептов: СЕМЬЯ, ПАМЯТЬ, Я, ДОБРО, ПЕСНЯ, ИМЯ. Анализ концепта СЛУЧАЙНОСТЬ позволил выявить прототипическую структуру ядерных концептов анализируемой концептосферы. Конституенты концептосферы внутрисемейных родословных находятся между собой в отношениях подчинения, включения, равнозначности. Наиболее представленными видами групп (пар) концептов являются сцепленные, объединенные, совместимые концепты. Графическое моделирование концептуальной дистрибуции, основанное на математических расчетах, позволяет делать предположения относительно наиболее частотных межконцептных переходов, а значит, составлять вероятностные модели сюжетодвижения в рассказах об истории своей семьи.

В перспективе возможно дальнейшее исследование и описание конституентов концептосферы внутрисемейных родословных, а также использование данного материала для изучения теоретических аспектов когнитивной науки.

Библиография насчитывает 180 источников, из них 18 на иностранном языке. Список словарей включает 13 наименований.

Приложение содержит примеры полнотекстных версий текстов внутрисемейных родословных (9 текстов), составленные респондентами разных возрастных и социальных групп: школьниками, студентами и взрослыми респондентами - носителями языка.

Основные положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, изложены в следующих работах:

1. Павлова А.А. Гипертекстовое построение нарратива истории семьи // Актуальные проблемы изучения языка и литературы. Материалы Всероссийской научн. конф. — Абакан: Изд-во Хакасск. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. -2002. - С.70-72.

2. Павлова А.А. Концепт случайности в нарративе истории семьи // Сборник студенческих научных работ. Вып. VI. Ч.Н. - Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та. - 2003. - С.95-98.
3. Павлова А.А. Национальная культура в зеркале родословных // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. Вып.5. - Самара: Изд-во "Самарский университет". - 2003. - С.215-217.
4. Харченко В К., Павлова А.А. Чужая речь в нарративе "история семьи" // Единицы и категории языка в антропоцентрическом и функционально-коммуникативном освещении. - Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т. - 2003. - С.75-80.
5. Павлова АЛ. «ЗНАТЬ» и «ПОМНИТЬ» в нарративе истории семьи // Филологические исследования: Международный сборник научных трудов Вып.2.- Запорожье - Белгород: ЗЮИ МВС Украины. - 2003.- С.191-195.
6. Павлова АЛ. Несобственно-прямая речь в нарративе семейных историй // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы пятой международной конференции, Владимир: ВГПУ. - 2003. - С. 156-158.
7. Павлова А.А. Нарратив родословных с позиции интертекстуального анализа // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: Сборник докладов международной научн. конф. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск, гос. ун-та. - 2003. - С.579-583.
8. Павлова АЛ., Харченко К.В. От истории семьи к художественному тексту // Литературно-педагогические Лихановские чтения 19 ноября 2002 г.: Сборник материалов. - Белгород. - 2003. - С. 101 -103.
9. Павлова АЛ. Значение концепта ДОБРО для нарратива родословных // Единство системного и функционального анализа языковых единиц / Материалы региональной научной конференции 8-9 октября 2003г. Вып.7: В 2 ч. - Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та. - 2003. - 4.1. - С. 88-91.
10. Павлова АЛ. Концепт ПЕСНЯ и метафоротворчество (на материале семейных родословных) // Коммуникативные исследования. - Воронеж: Изд-во «Истоки». - 2004. - С. 119-126.
11. Павлова АЛ. Концепт СЕМЬЯ (на материале семейных родословных) // Язык и национальное сознание. Вып. 6. - Воронеж: Изд-во «Истоки». - 2004. - С. 34-40.

№ - 8 1 4 1